

Николай
СВАНИДЗЕ:

Я никогда не занимался политической рекламой

Сценарий предвыборной кампании в телеэфире, судя по всему, будет существенно отличаться от того, который был реализован в 96-м году. Выработаны новые правила игры. В стране существенно изменился общественно-политический климат. Своими представлениями о специфических особенностях нынешнего предвыборного телемарафона делится ведущий «Зеркала» Николай Сванидзе.

— Чем, на ваш взгляд, отличается нынешняя кампания от всех предшествующих?

— Я сказал бы, что предвыборная обстановка стала более зримой. Очевидно, что проходит ограниченное число блоков. Политики же вполне обучились азбуке раскручивания. Они уже понимают, когда и в какой мере следует дистанцироваться от партии власти. Например, в тот раз Кремль взял Рыбкина под свое крыло, и тот с диким криком провалился. Сейчас таких глупостей никто не делает. Но парламентские выборы не показатель. Помните, как в 95-м году после победы на думских выборах коммунисты решили, что Зюганов — без пяти минут президент? Но ошиблись. Страна была настроена по-другому и проголосовала за Ельцина. Президентские выборы — совсем другая история. И на них всегда действует масса приводящих факторов, в том числе и коммерческие интересы различных телеканалов и даже журналистов.

— А в чем тогда своеобразие нынешней информационной войны?

— Сегодня информационная война в отличие от времен «Связинвеста» не имеет ярко выраженного коммерческого смысла. Тогда казалось, что все так гладко и хорошо, что можно себе позволить подраться из-за лишнего куска мяса. Забросали грязью правительство молодых реформаторов и что? Все кончилось правительственным кризисом. Сейчас война носит политический характер. Каждый канал выступает на стороне определенной политической силы. Игра идет на встречных курсах. Один канал бьет другой прямо в пятак, тот отвечает — и тоже в

пятак. И это нормально. В том смысле, что это хотя бы справедливо. Тогда было несправедливо. Тогда была игра в одни ворота. Два канала — ОРТ и НТВ — грубо говоря, долбили Анатолия Борисовича Чубайса. Буквально пинали ногами.

— Вы извлекли какие-то уроки из этих войн?

— Пожалуй, только один: у нас нет технологии защиты, есть только технология атаки. Да, защищать сложно, атаковать сегодня — легко. Дайте мне любой объект — и я из него сделаю просто кашу. Мне даже не нужен будет компромат. Достаточно одной словесной атаки и издевки в эфире. Есть масса способов называть человека козлом так, что он даже не сможет подать на тебя в суд. Например: «Я не хочу комментировать распространяемые сейчас слухи, что Вася — козел». Все. Я сказал. И в суд на меня этот Вася уже подать не сможет.

— Мешают ли войны нормальному ходу предвыборной кампании? И вам лично?

— Да плевать, пусть их будет хоть пятнадцать. Я же не барышня, я — журналист и сам в них вовлечен. Информационные войны — это данность. Госканал у нас один, все остальные — фактически частные. В том числе и ОРТ. У них есть свои владельцы, у владельцев есть свои интересы, политические и коммерческие. И запретить им долбить друг друга никто не может.

— А на чьей стороне госканал? Как вы осмелитесь войну своих конкурентов?

— Они «мочат» друг друга, а я буду работать при них осветителем? Нет. Я просто гну свою линию. И в конфликте Лужков — Березовский я стараюсь не быть на чьей-либо стороне. Оба хуже,

Ветеран информационных войн Николай Сванидзе

как говорил Иосиф Виссарионович Сталин. И Лужкова я долбал в своих программах раньше, и Березовского... Они же подставляются. Каждый из них лидер какой-то группировки, а я в них не вхожу.

— Каким образом ваша программа задействована в предвыборной тактике второго телеканала? Кто и как управляет процессом?

— Это вопрос скорее к Михаилу Ефимовичу Швыдкому. Не ко мне. Но могу догадываться, что я со своей программой, безусловно, рассматриваюсь руководством канала как серьезное оружие в предвыборной гонке. Но у меня авторская программа. И никто мне никакой регламент не устанавливает. Я как работал, так и работаю.

— Неужели вам не звонят сверху и не говорят, кого ставить, а кого не ставить в эфир?

— Нет, никто не может мне сказать, что делать. Другое дело

— меня могут попросить. Но это было всегда. И со стороны руководства страны, и со стороны моего начальства, и просто со стороны. Я ведь знаком со всей политической элитой страны. Могут попроситься сами или попросить за кого-то. Но решение в каждом случае индивидуально.

— Деньги предлагали?

— Нет, «джинсой» в эфире я никогда не занимался. Просто если мне интересно, то соглашусь, если нет — жестко или же мягко отказываю.

— Как изменится ваша программа под выборы?

— Никаких глобальных трансформаций не будет. Могу лишь сказать, что она станет резче. Выборы — это всегда ситуация критическая. Сидеть сейчас и поплевывать в потолок невозможно.

— Не теряет ли «Зеркало» зрительский интерес из-за того, что все внимание теперь приковано к поединку между ОРТ и НТВ?

— То, что сейчас происходит, мне только на руку. Пусть они воюют, а наш канал дает информацию и анализирует ее. Преимущество на нашей стороне. У нас нет столь выраженного хозяина, чьи интересы мы должны были бы отстаивать, «моча» всех, кто мешает ему «делать бабки». Не хочу называть имен, но нелепо выглядит авторитетный телеведущий, который со всем пафосом вдруг начинает «мочить» какую-либо фирму или человека. В этой стране никому не известных. Мои конкуренты столь наглядно проявили свои политические предпочтения, что неудивительно — теперь наиболее авторитетные ньюсмейкеры куда с большим удовольствием идут ко мне в эфир.

— Как отразился на вас очевидный провал информационной реформы РТР? Ведь рейтинг «Вестей» упал до предела.

— Разговор о рейтингах всегда сомнителен. Естественно, что рейтинг канала в целом отражается на рейтинге конкретных программ. И наоборот. И, конечно, выгоднее работать на высокорейтинговом канале. Но мне грех жаловаться. Я работаю на канале, средний рейтинг которого ниже определенной отметки не опускается. Да, рейтинг «Вестей» давно был неважный. Это серьезная проблема. И были разные взгляды относительно того, стоит ли менять время выхода «Вестей» в эфир. Лично я был против, но ключевые решения должно всегда принимать руководство канала.

— Скажите, вам уже ясен расклад сил на президентских выборах?

— Нет, все еще может сто раз поменяться. Мы не знаем, какие претенденты в итоге выйдут в финал и какие позиции займет та или иная олигархическая структура, а соответственно тот или иной канал по отношению к ним. Путин, если пойдет на выборы, то может стать одним из реальных кандидатов. Он не похож на временную фигуру. И производит впечатление человека, который знает, чего хочет.

— А канал договаривался о поддержке нового премьера, о создании его положительного образа у населения?

— Нет, со мной никто об этом не договаривался. Когда он у меня был в эфире в последний раз — вместе с Герашенко и министром обороны Сергеевым, — была лишь одна договоренность: как им сесть, чтобы было удобно работать оператору. Да, поначалу он, как всякий недостаточно опытный в работе с журналистами политик, напрягался. Но сейчас вполне уверен. И вообще, кажется, что он ничего специально не отстраивает, он сам по себе достаточно жесткий человек. Хотя его отношения с прессой сильно отличаются от примаровских. Тогда все время пытались нам диктовать, что делать. От прессы же нельзя ничего требовать. Пресса — как женщина: если хочешь от нее чего-то добиться, ты должен за ней ухаживать.

— К вопросу о взаимоотношениях сильных мира с прессой. Что вы скажете об умении Лужкова «ухаживать» за телеканалами?

— Оно не очень велико. И из-за этого Юрий Михайлович, как-то бы ни были его личные намерения, может быть вычеркнут из списка кандидатов в президенты уже сейчас. Если еще несколько месяцев назад он фигурировал как кандидат номер один, то сейчас — уже нет. Он не держит удар, у него быстро снижается рейтинг. А значит, скоро он начнет терять сторонников.

— Раскройте ваши политические предпочтения, если это не против ваших правил?

— Я человек абсолютно либеральных взглядов и уверен, что будущее России — исключительно демократическое. Я сочувствую тем политикам, которые ведут или поведут ее по этому пути. Но называть их имен я не буду. Если их кто и не определил по моим программам — значит, не определил.

Анна ЛИТОВА